

Секция «Психология»

Психологическое благополучие в связи с гендерной идентичностью и полом

Бобина Ульяна Олеговна

Студент

Пермский Государственный Гуманитарно-Педагогический Университет, Факультет психологии, Пермь, Россия

E-mail: ulyanabobina@gmail.com

Противоречивость идеалов маскулинности и феминности в современной России, а именно нивелирование традиционных половых различий в нормах поведения за счет совместного обучения, профессиональной деятельности - с одной стороны, и сохраняющиеся в общественном сознании несправедливые социальные предпочтения и привилегии по полу – с другой, вызывают у многих людей адаптивное напряжение, сопровождающееся психологическим дискомфортом, влияющим на наше психологическое здоровье. Исходя из этого, актуальным представляется изучение параметров психологического благополучия в связи с гендерной идентичностью и полом, т.е. изучение сложного переживания человеком удовлетворенности собой как женщиной или как мужчиной.

Целью данного исследования является характер взаимосвязи психологического пола с уровнем психологического благополучия личности.

Предметом исследования являются характеристики психологического благополучия в связи с психологическим полом.

Гипотеза исследования: андрогинные субъекты обладают более высоким уровнем психологического благополучия в сравнении с феминными и маскулинными.

В эмпирической части исследования приняли участие 60 интернов факультета фармакологии Пермской государственной медицинской академии им. ак. Е.А. Вагнера, возраст которых варьировал от 23 до 26 лет. С целью проверки сформулированной гипотезы были проведены следующие методики: опросник «Маскулинности-феминности» С. Бем и адаптированный русскоязычный опросник «Шкала психологического благополучия» (ШПБ), разработанный П.П. Фесенко и Т.Д. Шевеленковой.

В ходе обработки данных методом кластерного анализа, выборка молодых людей была разделена на 2 группы: *высокомаскулинные*, среди которых 28 юношей и *андрогинные*, среди которых 30 девушек. В связи с тем, что кластер 3 (*низкомаскулинные*) включает всего два человека из общей выборки, в дальнейшем исследовании рассматриваться не будет.

Сравнительный анализ групп методом Т-критерия Стьюдента показал, что юноши-маскулины отличаются своей мужественностью и уверенностью в себе, позитивным отношением к себе, независимостью и способностью противостоять социальному давлению в своих мыслях и поступках, реалистичным взглядом на жизнь, открытостью новому опыту. А девушки-андрогины - наличием близких, приятных, доверительных отношений с окружающими, умением находить компромиссы во взаимоотношениях, желанием проявлять заботу о других людях, способностью к эмпатии, любви и близости.

При этом, полученные данные о половых и гендерных различиях между девушками-интернами и юношами-интернами позволяют сделать вывод, что статистической разни-

цы между полом и гендером у респондентов данной выборки не обнаружено. Различия, выявленные у респондентов по принадлежности к полу, совпадают с различиями в гендерной идентичности. Причинами подобных результатов могла стать немногочисленность выборки, специфика будущей профессии респондентов или другие неизвестные нам факторы.

Результаты корреляционного анализа данных показали, что изучаемые нами показатели маскулинности и феминности в группах девушек-интернов и юношей-интернов коррелируют с основными параметрами и качествами, соответствующими типичной традиционной мужской и женской модели поведения. Для юношей это уверенность в себе и собственных силах, высокое мнение о собственных возможностях, чувство компетентности в управлении повседневными делами и способность отстаивать собственное мнение и самостоятельно принимать решения в значимых ситуациях. Для девушек – привязанность, аккуратность, сотрудничество, доверительные отношения с окружающими, нахождение компромиссов во взаимоотношениях, способность к эмпатии, любви и близости.

Однако интересными являются взаимосвязи, которые показывают, что маскулинность девушек напрямую связана с показателями личностного роста и самопринятия, а показатель феминности обратно пропорционален целям в жизни и автономии. Можно сделать вывод, что девушки, обладают смелостью в самореализации, принимая и признавая свою многогранность и равноправность с мужчинами, но не претендуют на мужское место, сохраняя ценность межличностных отношений и не споря с другими, отстаивая свою правду, а просто занимаются своим любимым делом. Юноши по сравнению с девушками проявляют меньшую гибкость, постулируя свою значимость, уверенность, независимость и превосходство, чем, возможно, и объясняется тот факт, что общая удовлетворенность своей жизнью у девушек-андрогинов больше, чем у юношей-маскулинов.

Таким образом, согласно данным, полученным на нашей выборке, все девушки-интерны (андрогины) в отличие от юношей-интернов (маскулинов) в большей степени удовлетворены своей жизнью (общий индекс психологического благополучия выше у девушек).

У высокомаскулинных юношей-интернов в большей степени выражены качества, обусловленные их половой принадлежностью и гендерными представлениями о том, как должен себя вести представитель сильного пола, что, видимо, и повлияло на более низкий уровень психологического благополучия. В целом можно говорить о том, что тестируемая нами гипотеза подтвердилась. Однако существует необходимость в дальнейших исследованиях на данную тематику в силу малочисленности выборки.

Литература

1. Алешина Ю.Е., Волович А.С. Проблемы усвоения ролей мужчины и женщины. Вопросы психологии. 1991 г. №4, 294-307 с.
2. Клёцина И.С. Аналитические подходы к определению причин гендерных конфликтов и путей их преодоления // Противоречия, конфликты, кризисы личности: субъектно-бытийный подход: матер. Всерос. науч.- практ. семинара. Краснодар: Кубанский гос. Ун-т, 2007 с. 30-44.

3. Позднякова Е. Понятие феномена «психологическое благополучие» в современной психологии личности // Психологический журнал, 2007, №3
4. Шевеленкова Т.Д. Фесенко П.П. Психологическое благополучие личности (обзор основных концепций и методика исследования) // Журнал психологическая диагностика. №3 2005 г. Психологический институт РАО. Г. Обнинск. С. 95-129.